Когда Джезабель получила звонок от Босса, она ожидала... ну, что-то вроде приглашения в патруль, или, может быть, просто возможность поболтать.

Чего она не ожидала, так это того, что Босс будет в кипящем состоянии, звуча как собственная мать Джезабель, как когда та однажды узнала, что Джезабель пропустила день в школе, чтобы провести время со своим тогдашним парнем.

Босс была зла так, что Джезабель почувствовала нечто большее, чем легкий трепет.

Однако, как только она объяснила, что происходит, Джезабель не могла не понять.

Кто-то буквально похитил одну из девушек и держал её на жутком складе. Хуже того, девушка была не единственной, кого похитили.

— Итак, позвольте мне прояснить это, — сказала Джезабель, теперь Гламазон, поскольку она, очевидно, появилась в костюме. — Ты... исправляла этого злодея?

— Он не злодей, — сказала Совящая. Маленькая героиня в стиле совы выглядела крайне возмущенной этой идеей. — Он хотел бы быть таким страшным. Но нет, в лучшем случае он немного тёмный мошенник. В нём нет ничего страшного.

— Угу, — кивнула Гламазон. — Значит, ты его перевоспитывала? — снова спросила она.

Босс вздохнула. Они решили встретиться на автобусной остановке в квартале от того места, в котором находилась маленькая спутница Босс, о чём та неведомо как узнала.

— Он неплохой парень. Немного ленив, а иногда и немного... что ж, он мальчик, но я не думаю, что он заслуживает того, чтобы его купали в грязи только за то, что он в какой-то степени на стороне злодеев.

— Разве это не ты устроила Сворачиванию разнос за аналогичное? — спросила Гламазон.

— Там было всё по-другому, — сказала Босс, не поясняя очевидное лицемерие. Гламазон фыркнула, но сейчас действительно было не время для этого. Она бы с удовольствием поспорила об этом со своей коллегой-героиней, но с первого взгляда было очевидно, что Босс едва сдерживается. Её костюм выглядел так, словно она одевалась в спешке, и она делала нервные движения.

Когда Гламазон прибыла за пару минут до этого, она обнаружила Босса, расхаживающей по автобусной остановке со стайкой своих соплячек. Там были две енотовых паразитки, медвежья паразитка, совиная паразитка и ещё одна, которой не было рядом в прошлый раз, когда Гламазон столкнулся с их группой. Судя по лабораторному халату и (безусловно, довольно милым) ушам, она была ещё одной из группы странных масок Босса на тему животных.

С этим что-то было не так. Может быть, одна из них обладала силой, которая позволяла другим приобретать черты животных? Это было единственное, что имело смысл для Гламазон в качестве объяснения того, почему так много из них имели их.

Не было ничего неслыханного в том, что в маске было что-то звериное, но такое количество на одну тему довело правдоподобность это предположения до предела.

Она могла поставить, что это была девочка-медведь, у которой была вторичная способность, которая позволяла другим входить в контакт со своим внутренним животным или чем-то в этом роде в обмен на повышение некоторых навыков. Или, может быть, это была собственная сила Босса, которая позволила ей сделать это? Это сделало бы её мощным умножителем силы на любом поле боя.

— Хорошо, — кивнула Босс. — Таков план. Бандитка, у тебя есть пушка?

— Мы используем оружие? — спросила Гламазон.

Затем Бандитка, которая, как была уверена Гламазон, была создательницей клонов, вытащила большую пушку из одной из её сумок со знаком доллара. Казалось, она весила вдвое меньше девушки и, опираясь на землю, доставала ей до талии.

— Что это, черт возьми, такое? — спросила Гламазон.

Маленькая енотовидная Бандитка подняла пистолет и ухмыльнулась.

— Это тостер!

— Мы будем использовать его, чтобы проникнуть на базу, — пояснила Босс. — Это первый шаг. Мы пробиваем путь внутрь.

— Каков второй шаг? — поинтересовалась Гламазон.

Девушка-медведь ответила злобной ухмылкой.

— Мы врываемся и съедаем их всех за то, что они низшие злодеи, — ответила она.

Её детский рев, вероятно, был бы милым, если бы Гламазон не знала, что она может мгновенно превратиться в гигантского медведя.

— У нас нет особого плана, — призналась Босс. — Я думаю, мы собираемся устроить им шок и трепет. Входим внутрь, хватаем Бандитку и нашего… друга, а затем уходим. Однако не все из

нас пойдут туда, по крайней мере, с самого начала.

— Хорошо?

Босс кивнула.

— Малая Медведица войдет первой после того, как Бандитка откроет вход. Гламазон, как ты думаешь, не могла бы ты тоже добавить немного своих блёсток? Я думаю, они предназначены для того, чтобы отвлекать, верно?

Гламазон кивнула.

— Тогда я отправляюсь внутрь?

— Нет, ты останешься, — отрезала Босс. Гламазон возмутилась. Она знала, что не такая крутая, как медведица, но всё же. — Одна из Бандиток тоже войдет. Остальные останутся здесь, пока вход не будет расчищен и не станет безопасным. Мэйпл, которая достаточно новенькая, чтобы у неё не было героической личности, будет снабжать нас оборудованием.

— Она создательница гаджетов? — спросила Гламазон.

Девушка, Мэйпл, кивнула. Она была наполовину скрыта за ногами Босса, лишь одним глазом поглядывая на Гламазон.

— Я, эм, могу делать бомбы и прочие штуки.

Любое количество милой симпатии, которую Гламазон испытывала к явно застенчивой девушке, испарилось.

— Я думаю, нам следует попросить тебя пока немного больше сосредоточиться на предметах общего назначения, — сказала Босс.

Мэйпл кивнула.

— Я сделала это, — сказала она, сунув руку в карманы.

Она вытащила набор устройств, которые выглядели более или менее одинаково, с наушником посередине и несколькими проводами вокруг него. Это выглядело как неудачный детский проект по декоративно-прикладному искусству.

— Это коммуникаторы с квантовой запутанностью.

— Квантовая запутанность? — спросила Гламазон. — То есть, у каждого из них есть набор связей, идущих между ними? В смысле, коммуникатор, который нельзя заглушить?

Девушка моргнула.

— Провода все перепутались, так что да?

Босс взяла один из коммуникаторов и сунула его в ухо. Совящая сделала то же самое.

— Ало? Ало! — сказала Босс.

— Я слышу тебя даже без одного из них, — заметила Малая Медведица.

Босс закатила глаза.

— Похоже, они работают. Хорошая работа, Мэйпл. — она погладила девочку по голове, отчего все остальные на мгновение посмотрели на неё с завистью. — Хорошо, нам пора выдвигаться. Бандитка, ты знаешь свою роль. Мы спрячемся поблизости. Как только дверь будет преодолена, Гламазон, засвети внутреннюю часть, тогда Малая Медведица сможет зачистить её. Бандитка, ты пойдешь с ней, а другая ты останешься с нами.

— Поняла, Босс!

Пару минут спустя Гламазон обнаружила, что наполовину спряталась за углом, гадая, где она ошиблась в жизни, в то время как мелкая девчонка в бандитской одежде выстрелила суперзвуковым тостом в бронированную дверь.

— Открыто! — крикнула девушка. Её голос четко передавался через устройство, воткнутое ей в ухо.

Гламазон вышла из укрытия и швырнула пару своих светящихся сфер в дверной проем и через него. Некоторые отскакивали, другие катились, а несколько других просто сразу же взрывались, наполняя входную зону сверкающими огнями, которые дезориентировали бы и отвлекали.

Затем Малая Медведица бросилась через пространство, ее бег превратился в странную четвероногую походку за мгновение до того, как она проскользнула в дверь и превратилась в ревущего медведя гризли.

— Бандитка, что там происходит? — спросила Босс.

Гламазон на самом деле позавидовала спокойствию девушки. Для того, кто руководил такой низкопробной операцией, Босс была невозмутима как статуя, с безэмоциональным лицом человека, с которым она предпочла бы не ввязываться в драку.

— Там полно болванчиков и головорезов! — крикнула Бандитка без всякой необходимости прямо рядом с ними. Значит, у клонов были общие чувства? Это... имело какой-то смысл, предположила Гламазон. — О, у них есть оружие.

Раздался грохот выстрелов, и девушка фыркнула. Затем рядом с ней появилась ещё одна Бандитка.

— Подождите, позвольте мне попробовать еще раз, — сказала новая Бандитка, прежде чем она побежала на базу.

— Это может быть немного за пределами наших возможностей, — заметила Гламазон.

Герои, конечно, были сильны, но оружие — это совсем другой уровень устрашения. Судя по угрюмому выражению лица Босса, она тоже так думала.

— Мэйпл, как ты думаешь, ты можешь сделать что-нибудь, чтобы помочь?

Мэйпл ахнула, затем начала вытаскивать вещи из карманов своего лабораторного халата. Менее чем через минуту у нее было маленькое устройство, которое зловеще гудело.

— Это глушилка! — гордо заявила она.

— Для их связи? Это полезно, — сказала Босс.

— Хм? Нет, она глушит их оружие.

Гламазон заметила явное отсутствие стрельбы.

— Хорошо... тогда ладно, — кивнула Босс, совершенно не заботясь о том, насколько это было невозможно.

— Босс! Большая глупая медведица устроила беспорядок, а у меня закончилась лента! — крикнула Бандитка.

Босс и Гламазон обменялись взглядами, затем обе побежали ко входу. Внутри они обнаружили тяжело дышащую медведицу гризли в открытой комнате, стоящую на вершине дрожащей кучи мужчин и женщин в явно похожей на болванчиков униформе с поднятыми руками, и клон

Бандитки был там, сокрушаясь над пустым рулоном клейкой ленты.

— Возможно, нам придется позвонить кому-нибудь по этому поводу, — сказала Босс, осматривая стены, покрытые пулевыми отверстиями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2353857